

A vertical illustration of a futuristic, cyberpunk city street at night. The scene is dominated by tall, dark buildings with glowing windows and neon lights in shades of blue, purple, and orange. A lone figure in a dark coat and hooded jacket stands in the center of the street, looking towards a bright light source at the end of the road. The overall atmosphere is mysterious and cinematic.

Второй шанс на жизнь

Игнатов Алексей

Алексей Игнатов
Второй шанс на жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69579082

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда жизнь ускользает, умирающий богач многое готов отдать за второй шанс на жизнь. похищение, убийство, кража чужого тела – все сгодится, лишь бы продлить собственную жизнь.

Алексей Игнатов

Второй шанс на жизнь

Он умирал, и знал, что спасения нет. Или не было – до того дня, как новый врач вошел в его комнату.

Обычно жизнь не дает второго шанса и длится совсем недолго, а смерть приходит раз и навсегда. Утешительные мечты о рае и новом рождении не волновали ту кучу немощной плоти, которая пока еще носила имя Артен Шекрам. Он не верил ни в ад, ни в перерождение, ни в тьму, которая ждет на той стороне. Нет никакой той стороны! Есть только полное исчезновение. Еще 20 лет назад он бы посмеялся над чужими страхами, и сказал, что раз нет загробной жизни, то и бояться нечего. Что пока есть он сам – нет смерти, а когда придет смерть, не будет его, так что с костлявой старухой он никогда не встретится.

А теперь он умирал и боялся, и никакие рассуждения не могли победить этот страх. Его единственный шанс ускользал, его ноги сменились колесами кресла, а в груди билось уже шестое сердце за его долгую жизнь. За девяносто восемь лет жизнь может наскучить кому угодно, но только не ему. Он столько еще не сделал! Даже в девяносто восемь лет он все еще слишком молод, что бы умереть.

Всего два года назад он развелся с пятой женой. Пять жен, восемь детей и внуки, которых он никогда не считал, жили

в четырех разных странах и мечтали о наследстве, которое не получат. Не за тем он прошел путь от мелкого вора до обладателя состояния в триста миллионов, что бы раздать все никчемным бездельникам. Он сам заработал свои деньги, и если его дети на это не способны, то они заслужили свою нищету! Шекрам высылал им чеки на сумму, установленную судом при разводе, добавлял ровно один флорин сверху, и сминал чек, прежде чем положить его в конверт. Грязный и мятый чек – все, чего они заслуживали.

А он заслужил все остальное! Но тело его умирало, и он плакал по ночам и кричал на прислугу днем. Он выписывал чеки врачам и подавал на них в суд, когда становилось хуже. И когда показалось, что хуже стать уже не может, новый врач вошел в его комнату.

– Добрый день, господин Шекрам! – поздоровался он. Серьезный, немолодой уже мужчина, в обязательном белом халате. Он вошел, как человек, который делает это постоянно, спокойно и уверенно. Отпихнул в сторону стол с медицинский приборами. Открыл металлический кейс, и Шекрам увидел незнакомый аппарат внутри него. Он потратил состояние на разработку медицинского оборудования для самого себя, но такого пока не встречал. Как не встречал и самого врача.

– Ты кто? – спросил Шекрам.

– Я? Ваш доктор. Доктор Нарсен Жетар.

– А где?.. – Шекрам закашлялся и не смог закончить во-

прос, но врач закончил за него.

– Где доктор Кристоферсон? Он пока не придет. Сегодня я за него.

– Я не приказывал менять врача!

– Поверьте, это исключительно моя собственная инициатива. Не вините своего доктора, я сам меняю людей, как хочу, и никого не спрашиваю.

Он говорил, пока пальцы танцевали на кнопках клавиатуры прибора в кейсе. Экран засветился, рисуя круги из тонких разноцветных линий над горящим внизу символом бесконечности.

– И не вините меня, за то, что я сделаю, – продолжал доктор. – Лучше сразу показать, чем потратить час на ваши уговоры. Доктор Кристоферсон сейчас отдыхает – не по своей воле, я помог ему крепко уснуть. А вот его медсестра, очаровательная Хелена, здесь, в соседней комнате, пытается привести доктора в сознание. Вот она! – доктор ткнул пальцем в один из кругов на экране.

Шекрам попытался сесть, но тело, привязанное к кровати трубками капельниц, не желало двигаться.

– Не волнуйтесь, вам тут нет никакой угрозы! – доктор придавил старика к подушке. – Просто учтите, что это все ради вас, ради спасения вашей жизни! Это будет странно, но не долго. Бесплатно, во всяком случае!

На клавиатуре не было драматичной красной кнопки с надписью «Старт» или чего-то подобного, только обычный

стандартный Enter. Его и нажал доктор. Голову Шекрама за- жгло огнем. Он поднял дрожащую сморщенную руку своего почти столетнего тела, что бы ударить полоумного доктора и умереть так же, как жил – в драке, причиняя боль. Рука прошла половину пути, медленно и тяжело, но что-то щелк- нуло, и тяжесть исчезла. Рука рванулась вверх и ударила его по лицу. Он потер ушибленную губу. Рука двигалась легко, свободно и не было в ней никакой боли. Рука, пальцы кото- рой испачкались в губной помаде. Тонкие женские пальцы, с длинными ногтями.

Шекрам поднял руку к лицу. Это какая-то галлюцинация! Рука явно женская. Только теперь он понял, что не лежит в своей постели, а стоит на коленях в другом месте, в ка- кой-то комнате. Реинкарнация реальна? Он умер и переро- дился? Но почему во взрослое тело? Он опустил взгляд, и вместе пижамы, мешком висящей на истощенном стариков- ском теле, увидел тесный белоснежный халат. А ниже – те- ло доктора Кристоферсона, лежащее на полу. Над ним он и склонился, стоя на коленях. Шекрам вскочил. Метнулся в сторону и больно ударился о стол. Ноги в туфельках на каб- луках не слишком подходят для прыжков и бега, и он упал на пол.

А потом все исчезло. Кошмар закончился, и он снова ле- жал на кровати, а тело снова болело. Он поднял руку. При- вычная рука, медленная, сморщенная, покрытая пятнами.

– Вы вернулись? Все в порядке? Не считая шока, конечно?

Доктор Жетар отключил прибор и закрыл крышку.

– Простите мне эту маленькую шалость с женским телом, но доктор Кристоферсон не поверил, что я ваш новый врач, и мне пришлось его усыпить, так что кроме медсестры никого доступного не осталось. А убеждать вас на словах, без демонстрации – безнадежное дело. Кстати, я поставил камеру в соседней комнате, что бы вы ни подумали, что это все вам померещилось. Посмотрите?

Доктор Жетар вынул телефон и показал Шекраму картинку из соседней комнаты. Доктор Кристоферсон лежал без сознания на полу, а изумленная медсестра сидела рядом и не понимала, что случилось.

– Бедняжка сбита с толку! – посочувствовал Жетар, вполне от души. – Она нашла тело доктора, и как раз смотрела, умер он или спит, как вдруг – бах! Ей мерещится, что она – дряхлый старый пенёк в кровати, ровесник динозавров, и что у нее все болит. А потом – бах! И она снова в своем теле. Но мы-то знаем, что ей не померещилось. Посмотрим, что было чуть раньше, или вы поверите на слово?

На слово Шекрам не верил даже себе, и они посмотрели – как Хелена видит внезапно уснувшего доктора, как наклоняется к нему, а потом вдруг бьет себя ладонью по лицу, кричит, вскакивает и падает на пол, ударившись по пути о стол. Падает не Хелена, а Артен Шекрам, занявший ее тело. Он еще пытался понять, что случилось, и пока только один вопрос приходил в голову:

– Как ты прошел охрану?

– Неожиданно! Не думал, что вас именно это заинтересует, но я покажу. Смотрите! – Жетар снова включил прибор и Шекрам вздрогнул.

– Не бойтесь, вам тут никакой угрозы нет! У каждого разума есть свой особый набор импульсов, частот. В принципе, мы все просто радиоволны. Вот они, эти круги на экране – это несущие частоты разумов. Вот я, вот вы, вот Хелена. Я могу перехватить их на небольшом расстоянии и перенаправить. И вот вы уже в теле Хелены, а она – в вашем. Это всегда обмен. Можно и обратно вернуть, как вы поняли!

– Как ты прошел охрану? Убил? – снова спросил Шекрам. Его вопросы без ответа не оставляют!

– Ах да, охрана! Вот, смотрите! – Жетар коснулся знака бесконечности внизу экрана. – Сейчас прибор в режиме постоянного переноса. А вот так, смотрите, я нажимаю кнопку!

Он нажал, и упавшая на бок восьмерка сменилось цифрами «10:00».

– Теперь это таймер, на 10 минут, а потом автоматически случится обратный перенос. Так что я просто поставил его на 15 секунда, завязал себе глаза, врубил в наушники музыку на полную громкость, и прыгнул в тело вашего привратника. Как раз хватило времени, что бы нажать кнопку открывания ворот и поднять его кружку с кофе над головой – и по таймеру обратно. Охранник ваш сидит, смотрит порнушку, и вдруг – бах! Он ослеп, в ушах режут гитары, он мечется сю-

да-сюда, а потом все заканчивается, а он стоит, и кофе себе на голову льет. Так что я прошел в открытые ворота под шумок, а он к вам на помощь не придет, наверняка сейчас вместо порнушки смотрит рекламу частных психиатров, доктора себе ищет. Здорово же, да?

Жетар расхохотался так, что слезы потекли по лицу. Да и Шекрам выжал из себя улыбку. Здорово то, что перед ним стоит полный идиот! Причем идиот с секретом вечной жизни. Не пойметь такого – тяжкий грех.

– Но мы отвлеклись! – Жетар вытер слезы. – Вот теперь, когда вы попробовали все на себе, давайте обсудим условия возвращения вашей молодости.

И переговоры начались.

Фальком ждал. Ожидание составляло суть и девиз его жизни. Можно было бы нарисовать его портрет в полный рост с подписью «Фальком Ожидающий», и повесить над камином, если бы у него был камин.

Он ждал, пока отец признает его сыном. Ждал, пока сможет прибавить к имени Фальком фамилию Шекрам. Ждал чека на свое содержание, и тот прибывал точно по графику, каждый месяц – мятый чек в роскошном конверте. А больше всего он ждал смерти отца.

Старый козел должен будет оставить кому-то свои миллионы. Фальком высылал ему поздравления на все праздники, и ежегодно ехал к отцу, что бы поздравить его с днем рож-

дения, хотя каждый раз его встречали только запертые ворота поместья. Но и это не плохо! Другие дети не допускались даже к воротам, так что ближе него у Артена Шекрама все равно никого не было. И не было никого, чье имя он может вписать в завещание.

Фальком ждал. Все прочие дети, его почти неведомые братья и сестры от разных жен и любовниц, отвечали умирающему богачу его же оружием – полный молчанием, тишину которого нарушал только скрип суставов, когда Шекрам выписывал чеки, что бы смять их и сунуть в конверт. А порой еще и плюнуть в него.

Но Фальком терпел, старался быть хорошим сыном и высылал поздравления с каждым днем рождения. Поздравлений накопилось уже слишком много, а умирать Шекрам упорно отказывался. Это становилось проблемой. Алкоголь и казино плохо сочетаются с пустым кошельком. Фальком задолжал многим и многое, и нуждался в деньгах куда сильнее, чем другие бездельники мира. От смерти Шекрама зависело не богатство, а сама его жизнь.

Он наблюдал за отцом издали. Делать это приходилось чужими руками, но казино и алкоголь помогают не только потерять деньги, но и найти сомнительных друзей, из числа тех, которые не любят патрульные машины и камеры слежения, а вместо имен предпочитают использовать клички. Штырь, мелкий вор, оказался не плох в слежке, и Фальком платил ему за прослушку телефона отца. В понимании техники Ше-

крам застрял в эпохе проводных телефонов, которыми пользовался до сих пор, и слов «информационная безопасность», наверное, вообще никогда не слышал. Сейчас Штырь сидел на стуле напротив, потягивал пиво и разглядывал официанток.

– Штырь! Отвлекись от баб, и расскажи, что узнал. Ты меня сюда притащил, как вроде что-то случилось.

– Случилось. Твой папашка уволил всю прислугу. И всех врачей.

– Ну, так и слава богу! Может, смирился, что помирать пора.

– Не смирился. Наоборот, бодрячком. Начал вставать из кресла, ходить с палкой. Заказал еду не по диете! И с ним какой-то тип. Несколько новых медсестер, горничная, и вот этот вот тип! – Штырь выложил на стол фотографию, на которой доктор Жетар шел рядом с Шекрамом, заботливо поддерживал его под руку, и что-то рассказывал, судя по перекошенному лицу.

– Что он тут говорит?

– Я почему знаю? Но я пробил этого мужика. Профессор Нарсен Жетар, выпускник всего на свете. В шестнадцать лет закончил школу, в двадцать получил первое образование, в двадцать пять нарисовал себе диссертацию по физике. А в тридцать два – еще одну, по медицине, что-то там, на счет работы нервной системы.

– Стало быть, врач?

– Врач. И физик. Говорят, крутой спец по изобретению всяких медицинских приборов. Но его выперли с работы за темные дела и эксперимент над студентами. Понятия не имею, что он творит. Но он творит это с твоим папашей.

Фальком посмотрел на фото. Внешность обманчива, и врач на снимке не походил на двойного гения. Хотя и на простого афериста он не походил.

– Лечение или разводка? – спросил Фальком.

– А лечение есть? – спросил в ответ Штырь. – Ты ж сам мне говорил, что старику уже никто не поможет, разве что ангелы! А у этого доктора я крыльев что-то не наблюдаю. Так что его явно разводят.

– Ну и ладно! – Фальком отпихнул фотографию. – Пусть себе разводят. Разведет профессор моего папашу, тот откажется от остатков лечения, и уже переедет жить на два метра ниже земли, наконец.

Штырь отхлебнул пива.

– Дурак ты, Фальком! Если он разводит старика, то разводит-то на бабки. И когда он переедет, они все достанутся профессору. А что тебе достанется, ты подумал?

Фальком подумал. И придумал только пустой конверт, в котором уже нет мятого чека.

Тело немощно, но когда в нем живет такая же немощная душа, сил не остается ни на что. После бесконечных сеансов лечения, пересадок органов, после сна в кислороде и очист-

ки крови, Шекрам почти забыл, что такое жизнь. Но ради нового тела стоит собраться с силами. Прибор обмена разумами, которому создатель так и не придумал названия, разбудил его душу, и душа хотела жить.

Не только в новом теле, и не только один раз. Доктор Жетар радовался шансу рассказать кому-то о своей работе и охотно показывал, как управлять прибором, как ловить частоту чужого разума, как включать постоянный обмен или обмен по таймеру. Шекрам с годами стал немощным, но только телом, а не разумом. Он научится использовать прибор, и станет первым бессмертным! Когда новое тело состарится, он сможет найти еще одно. А потом еще одно, отныне, и во веки веков!

Жетар одержим наукой, и все, что ему нужно – это деньги для новых исследований. Дурак не видит дальше своего носа и не понимает, что изобрел!

Меньше сотни лет ушло у Шекрама, что бы превратить пустые карманы в триста миллионов флоринов. И это только начало! Он уже отсчитывал будущие века в своей голове. До какой степени богат он станет через двести лет? А через тысячу? А сколько получит, контролируя рынок вечной жизни, стоя во главе расы бессмертных избранных, верно служащих ему? Доктор только болтал про анализ несущей частоты разума, а сам, в своем чемоданчике, принес Шекраму власть над человечеством, которой не будет конца!

Если, конечно, все это не было обманом. Старик не стал

бы богачом, если бы верил во все, что видел, и не мог разоблачить фокусника.

– Я хочу убедиться, что это все реально! – скрипел он фальцетом.

– Опять? Вы были в новом теле. Вы лично убедились во всем!

– И буду убеждаться снова! Тебе нужны мои деньги? Значит, я и условия диктую. Может твой прибор одноразовый.

– Мы привлечем ненужное внимание, если опять вломился в чужое тело! – протестовал Жетар.

– Не привлечем, академик. Я приму снотворное, и мое тело уснет. Тот, кто в него войдет, будет считать, что просто упал в обморок.

Он устал за этот разговор. Донорское сердце билось как сумасшедшее, и Шекрам глубоко дышал, стараясь успокоить его стук. Не хватало только умереть на пороге вечности!

Когда Шекрам опустился на привычную за много лет кровать, обвешанную медицинскими приборами, капельница вливала в его вену снотворное, и голова начала кружиться.

– Давай уже! – пробормотал он.

И Жетар включил прибор.

Туман в голове рассеялся. Шекрам сидел в кресле, в крохотной будке на входе в поместье. Профессор не зря тратил время, и дальность прибора заметно выросла. Это хорошо. Это пригодится, что бы занять тело президента, например.

Шекрам потянулся. Боль ушла из тела. Он видел мир яр-

ким и сочным. Под рубашкой бугрились крепкие мышцы, а в голове слегка шумело. Шекрам ощупал карманы и нашел фляжку – охранник выпивал на рабочем месте.

– Господин Шекрам, вы проснулись?

Шекрам открыл глаза. Даже через толстые линзы очков лицо Жетара расплывалось.

– Зачем ты меня вернул?

– Затем, что это еще не ваше тело. Вы не оплатили услугу, и получили только пробник. К тому же у охранника есть семья, и его хватятся, а притвориться им перед его женой вы не сможете. Да и кто его знает, вдруг он чем-то болен?

– Пьянством он болен! – ответил Артен. – И я его уволю, сегодня же.

– Вот видите? Он пьяница! Вам такое не нужно. Выбор тела – тонкое дело. И к дальнейшей жизни надо как следует подготовиться. Вы же не хотите потерять все деньги вместе с телом? Вы не сможете даже выписать чек, в новом теле изменится ваш почерк, и никто не узнает вашу роспись!

Шекрам вздрогнул в постели. Судорога прошла по почти разрушенному телу. Он затрясся, выплевывая всхлипы и кусочки кашля. Когда палец Жетара уже лег на кнопку вызова медсестры, доктор понял, что звуки, которые издает тело на кровати, означают смех.

Старик смеялся. Это жалкий болван, готовый продать бессмертие за чек в три миллиона, учит его, как вести дела! Как распоряжаться деньгами! Шекрам снова скорчился

в припадке смеха и сердце закололо.

Первое, что он сделал – это подготовил план спасения денег. Только он один, за всю историю мира, сможет завещать состояние самому себе! Бездельники, которые ждут его смерти, не получат ничего. А он получит все!

Старомодную идею зарыть деньги в землю, как клад, он отбросил сразу. Такое бывает только в кино. И в его состоянии было бы странно оформлять страхование жизни в пользу постороннего человека, такая страховка вызовет много вопросов. А вот оформить завещание, полностью готовое и заверенное, но пока без имени получателя наследства, ему вполне по силам. Он впишет туда имя своего нового тела и станет наследником для самого себя.

Шекраму даже не пришлось вставать с кресла, что бы учредить новую компанию. Как только новое тело найдет-ся, оно займет место во главе этой фиктивной, но очень богатой фирмы, которой достанется почти все имущество. Ну а на мелкие расходы есть спортивная сумка, в которой нашли приют наличные, бриллианты, и несколько яиц Фаберже. Шекрам не потратил даже недели, и превратил четверть миллиарда в анонимный капитал, которым легко сможет воспользоваться новое тело.

– Наследники будут оспаривать завещание! – предупредил доктор, и терпеливо переждал еще один приступ смеха.

– Еще как будут! Но даже если сумеют оспорить, им достанется хрен на блюде, посыпанный зеленью, по завещанию

идет не так и много.

– Они заявят, что вы сошли с ума, и опротестуют все сделки! – Жетар упорно пытался давать советы, и Шекрам закричал так громко, как только позволяло здоровье:

– Какого черта ты подключил свой прибор к переменному току? Его надо запитывать от постоянного, что бы эффект был постоянным!

– Что? – не понял Жетар.

– Вот именно – «Что?»! – снова засмеялся Шекрам. Он часто радовался жизни в последние дни. – Я тебя учу обращаться с твоими приборами? Не учу. Вот и ты меня не учи! После всех сделок я выйду в народ и покажу всем свою дееспособность. А что до наследничка, который бегаёт за мной каждый праздник, то он уверен, что незаметно поставил мои телефоны на прослушку. И я это использую. А ты скажи лучше, что делать с моим новым телом? Мне нужен молодой здоровый мужчина без родни! Где я его найду? – новый приступ кашля скрутил его, и оборвал эту гневную речь.

– Его я найду! – ответил Жетар, поднес ему стакан воды, и дождался, пока старик напьётся. – Меня выгнали из университета за неэтичные опыты, и потом бывало всякое. Не все мои подопытные были добровольцами, так что я знаю пару ребят, которые могут найти нужного человека. Они уже ищут кандидата. Вы утвердите его, впишите имя в документы, я выполню перенос, и вы уничтожите старое тело. Это ваше тело, вам его и утилизировать. Я на такое не подойду!

«Рохля, сопля с яйцами!» – подумал Шекрам, но смолчал. Разумеется, старое тело должно умереть! Не хватало еще, что бы его новый обладатель понял, что к чему, и начал закрывать счета и аннулировать чеки. Но доктор не смел сказать: «Убить человека». Он говорил: «Утилизировать тело».

– Боишься слова «убийство»? А задумал-то именно его! – Шекрам наслаждался, глядя как сползает вечная довольная улыбка с лица профессора. – Боишься назвать парня в моем теле человеком, говоришь: «Тело – то, тело – это!», а сам почти соучастник убийства, и тебе от этого не открутиться. Но тебя не обвинят, не бойся. Шпион моего недоноска Фалькома работает на меня, и сообщает ему все, что тут происходит.

– Да вы с ума сошли! – возмутился Жетар.

– Заткнись, сопляк. Ты кто у нас? Ученый? Вот и занимайся своим делом. А думать буду я. Как только Фальком узнает, что тут происходит, он сразу примчится. Точно в нужный мне момент – это уже мое дело, как это все устроить. Мы как раз закончим, и я прикончу того парня в моем старом теле. Мы сядем в вертолет, там все будет погружено – камни, картины, акции, все. У пилота инструкция, куда лететь, он не станет задавать вопросов, и отвезет тех, кто к нему сядет, в мой дом. Я только что его купил, и как только узнаю имя нового тела, запишу все на него. Там уже есть прислуга. Они примут того, кто прилетит, как своего хозяина, и тоже ничего не спросят. А Фалькома найдут прямо рядом с моим трупом! Он за все и ответит!

Шекрам откинулся на подушки. Длинная речь утомила его, но он снова смеялся. Он впереди всех, и обставил каждого! Он выдвинул вперед свою пешку сразу после разговора с доктором. Теперь партия в самом разгаре, и он идет ладью. А когда доктор станет больше не нужен для работы с прибором, эта игра закончится. Шекрам поставит мат и убереет доктора с доски. У секрета бесконечной жизни и бесконечной власти не может быть акционеров, только один владелец. Только полная монополия.

Фальком опять рассматривал снимки. Дело плохо. Его папаша-толстосум явно что-то затевает. И спускает деньги на шарлатана, который крутится рядом с ним. Судя по фото, профессор ошивается в трущобах и встречается с уголовниками, от которых и сам Фальком бы шарахнулся. А потом наводит в больницах справки о здоровье случайных людей, за немисливо огромные взятки.

Он ищет донора! Это единственное, что он мог придумать Фальком. Старикуну посулили нелегальную трансплантацию, замену всей его прогнувшей требухи. Шарлатан может вытянуть из него все деньги, и это плохо. Но что еще хуже – так это настоящий гений с двумя диссертациями, который на самом деле придумал новый способ лечения!

– Это еще не все! – Штырь, официальный поставщик плохих новостей, протянул Фалькому телефон. – Посмотри ролик, я скачал из новостей.

Фальком коснулся экрана. Артен Шекрам стоял за трибуной. С трудом, но стоял на своих ногах, и произносил речь, какой-то бред о благотворительности, которую всегда презирал. В конце речи он вручил ошалевшему от радости врачу Детского Онкологического Центра чек на миллион, на строительство нового корпуса.

– Не знаю, что он затеял... – начал Штырь, но Фальком перебил его:

– Я знаю. Он хочет показать, что он адекватный и дееспособный. Тут видно, что он полностью вменяемый. Стоит сам, говорит четко, мыслит ясно. Он уже провернул какие-то махинации, и не хочет, что бы я потом оспорил их в суде, не хочет, что бы его объявили чокнутым. Он наверняка еще и интервью даст, или типа того.

– Он уже дал. Сказал, начал писать книгу о себе, что бы рассказать, как всегда помогал людям, и чужим и родным.

Фальком поперхнулся пивом и выругался.

– Теперь никто не сможет сказать, что он был невменяемый. Он боится, что бы защитить документы в суде. Наверняка написал какое-то поганое завещание на того доктора или подарил ему особняк! Собирай своих парней. Хватит с меня, я и так долго ждал. Если старикан не знает, с какой стороны надо ложиться в гроб, мы ему объясним.

– Это не тела, это ересь какая-то! – Шекрам буйствовал и ругался. – Это же женщина! Ты на кой черт мне припер

ее досье?

Жетар увернулся от летящей в него папки. Бумаги разлетелись по комнате.

– Она во всем подходит! – ответ он спокойно. – Идеально здоровая, и без родных.

– Идиот! – завизжал Шекрам. – Придурок, она еще и без... Короче – она женщина! А я – нет. Объяснить, чем девочки от мальчиков отличаются? А это что?

Шекрам швырнул еще одну папку с досье в лицо своему доктору. Фото толстого парня, с заплывшим жиром глазами, выпало из нее и спикировало на пол.

– Согласен, есть проблема с весом! – Жетар поднял снимок. – Но он одинокий и его искать не будут.

– Что его искать? Такое как потеряешь? Тут проблема с весом килограмм на сто пятьдесят! Таким меня хочешь сделать? А этот, номер три? Он же старик, ему уже за пятьдесят! О чем ты вообще думал? А это? Это... Вот это не плохо!

Шекрам отшвырнул остальные снимки. На единственной фотографии в его руке молодой парень сидел в парке на скамейке и кормил голубей.

– Кто такой?

Жатар открыл папку с досье.

– Мужчина, двадцать три года, зовут Франк. Безработный. Холост, сирота, родни нет, постоянного места жительства нет, живет случайными заработками, катается по стране. Байкер, а по сути – просто бездельник. Здоровье отмен-

ное, есть одна пломба в зубе и давно залеченный перелом руки. Спортсмен, в школе был в команде пловцов. Если это ваш выбор – то его доставят сюда за час.

Пять человек проверяли оружие в фургоне. Штырь привел с собой еще троих, и эта небольшая армия готовилась штурмовать особняк Шекрама. Особняк без охраны, со стариком и профессором внутри. Но армия нервничала и заглушала тревогу выпивкой. Фальком допил и поднялся. Отважный полководец, который поведет своих бойцов на штурм поместья.

– Ладно, парни. Я не буду больше ждать! Вы все в курсе, кто мой папаша, так что на хрен завещание. Заходим, и берем все, что нужно!

Он демонстративно передернул затвор пистолета. Без всякого толку, конечно, но это эффектный жест, как в кино. Четверо с ним нуждаются в таких жестах. Они хотят казаться себе бесстрашными бандитами, но пока промышляли разве что мелкими кражами. Вооруженный налет на особняк миллиардера – самое большое дело в их жизни! И оно начинается. Начинается с необходимости доехать до особняка, но через полтора часа они будут на месте.

Никто не видел, что творилось в доме Шекрама. Особняк опустел, ни охраны, ни прислуги, ни медсестер. Никто не должен видеть, как обладатель двух докторских диссертаци-

ций с натугой тащит за собой тележку, одну из тех на которых возят поклажу на вокзалах. Он переложил на нее груз из своего же багажника, и вез далеко не чемодан. Человек без сознания, прочно связанный, лежал на тележке. Для Франка сегодня не лучший день в жизни. Жетар привез его в комнату и спихнул с тележки.

– Осторожно, болван! – прикрикнул Шекрам. – Синяков мне не наставь!

– Простите!

Жетар с натугой затащит тело в инвалидное кресло.

– У вас все готово?

– Разумеется. Но последние приказания я отдам, когда буду в новой тушке. Не надейся, что сможешь без меня упорхнуть в вертолете с моими деньгами! Я отправлю пароль пилоту в СМС, но только из нового тела, и только с правильным паролем он полетит, учти! И не наделай глупостей.

– Я не собирался вас обворовывать!

– Вот и не собирайся. Давай уже! Начинай.

Жетар вынул шприц. Поршень вдавил жидкость в вену человека в кресле, и тот начал шевелиться. Он моргал и ози­рался, пытался понять, где находятся. Франк дернулся, но не смог поднять руки, прикованные к подлокотникам кресла. Он замычал, но кляп не давал кричать.

Обмен разумов – процедура сложная в теории, и совсем простая на практике. Шекрам видел все, что делает его врач. Все настройки, все нажатые кнопки. Устройство не идеаль-

но, но он и таким сможет воспользоваться! В новом теле он будет куда сильнее, чем сейчас.

Вертолет поднимет их высоко, пока летит на остров, к новому дому Шекрама. И тогда доктор Жетар отправится в персональный полет, уже отдельно от вертолета. Вытолкнуть его из кабины будет не так и сложно, а море скроет все следы. Пилот останется единственным свидетелем, и с ним придется разобраться позже, уже на земле. Никто не узнает, что Артен Шекрам жив. И никто не встанет на его пути к бесконечной жизни и бесконечному богатству. И такой же бесконечной власти.

Шекрам лично проверил настройки. Все в порядке. Главное – никаких таймеров. Знак бесконечности горел внизу экрана, перенос разума будет постоянным.

Жетар не двигался.

– Ну что еще? – тупость врача уже начала раздражать. – Что тебе еще надо, второй чек?

– Я думал, это будет проще! – пробормотал Жетар. – Называл его не Франком, а телом, но это не помогло. Это живой человек! Мы планируем убийство, я так не могу!

– Придурок! – Шекрам с трудом поднялся. Так даже лучше. Так он видит все настройки и знает, что все сделано правильно. Он лично вдавил кнопку в пластиковую панель. И вдохнул всей мощью легких пловца.

– Что? Что? – старик на кровати ошупывал себя и озирался.

Шекрам в кресле громыхнул цепями на руках.

– Отвязывай меня, болван!

Жетар отстегнул наручники. Старик на кровати пытался подняться, и Шекрам с большой радостью ударил свое собственное старое тело, причинившее ему столько страданий. Старик упал. Он всхлипывал на кровати, а Шекрам наслаждался силой и здоровьем. Жетар протянул ему шприц.

– Что это за дрянь? – спросил Шекрам.

– Это укол, который убьет ваше старое тело, буквально за несколько минут.

– Да я его и так его придушу. Ненавижу это тело!

– Нет! Помните про план! Все должны думать, что это Фальком пытался вас незаметно убить ради наследства. Из тюрьмы он уже не сможет опротестовать завещание. Но яд подходит под критерий «незаметно», а задушенное и избитое тело – нет. Так что не бейте его больше, а то история не будет выглядеть такой убедительной. Делайте укол, и не тяните время – Фальком уже рядом.

Шекрам взял шприц. Черт с ним, яд так яд! Как приятно держать что-то в пальцах, которые не скриучил артрит! Особенно держать в них чужую жизнь. Он взял старческую руку, а его собственная рука больше не скрипела, не хрустела суставами. Он видел мир без линз. Он дышал без боли. Он поставил укол без жалости. Не важно, кто умрет – важно, что он сам будет жить.

– Сколько ему осталось?

– Несколько минут, – Жетар посмотрел на часы. – Пора уходить.

Шекрам вынул телефон из тумбочки, стоящей у такой ненавистной кровати. Он не мог позвонить пилоту, у него теперь совсем другой голос, поэтому выслал условленный пароль в СМС, и игра началась. Без пароля пилот не тронется с места, и у доктора не будет шансов сбежать одному, если он такое задумал. А с паролем пилот без вопросов примет на борт двух незнакомцев и отвезет их в новый дом Шекрама, вместе с сокровищами на четверть миллиарда. По пути от двух людей останется один. И начнется путь к вечности! Главное – не потерять прибор.

– Я сам заберу твою машину! – сказал Шекрам, и щелкнул тумблером.

Никто не вернет его обратно! И он не выпустит прибор из рук. Шекрам поднял кейс, шагнул к двери, и колени подломились. Он дернулся и упал с кровати.

Лицо болело, словно его ударили. Странное жжение текло по венам. Мир расплывался перед глазами, и он не видел своих рук. Не видел, но ощущал их – скрюченные, больные, сведенные артритом.

– Что ты сделал, тварь, я тебя убью! – так хотел сказать Шекрам, но не смог. Слабое бульканье вышло из его легких. Его новое тело, молодое и сильное, поставило кейс на пол.

– Я так понимаю, ты уже дома? – спросил Жетар.

– Да, пап, я дома! – ответило тело. – Поганец мне врезал!

Оказывается у меня сильный удар. Сколько ему осталось?

– Минут пять. Яд с запасом времени, что бы ты успел вернуться в свое тело. Я не собираюсь рисковать без надобности.

Старик на полу снова булькнул что-то, и Жетар подошел к нему.

– Знаешь, Шекрам, ты редкостная сволочь! И тебе давно пора было умереть. Но я рад, что ты такой, какой есть – злой, тупой и считаешь себя умнее всех. И особенно рад, что ты такой богатый, и завещал моему сыну все свои сокровища, да еще и приказал пилоту увезти нас, с нашими богатствами, в наш новый дом. Но тут такое дело – я так и не смог освоить технологию переноса как следует. Она работает, только пока прибор включен! Ты всегда видел его включенным. А стоит выключить, и бах! Все заканчивается, каждый возвращается на свое место. Ты лично его выключил, своей рукой, и сам вернул себя обратно. Вот умора! – Жетар рассмеялся.

– Нам пора! – Франк показал ему циферблат часов.

– Ах да, нам пора! Хотя мне вот интересно, если ты сам вел яд в свои вены, но не знал, что они все еще твои – это убийство получилось или самоубийство? Но нам пора, так что не буду тебя задерживать.

Он перешагнул через булькающее старое тело на полу. Вертолет ждет его. Вертолет, новый дом и четверть миллиарда.

Черный фургон въезжал в ворота поместья, пока вертолет покидал его. Жетар включил сигнализацию, когда уходил, и полиция приедет уже очень скоро. Пять человек с оружием найдут на полу тело Артена Шекрама. Фальком успеет порадоваться смерти отца и начать обыскивать особняк в поисках ценностей. Когда полицейские войдут внутрь, они застанут пятерых грабителей и мертвого хозяина дома. Все так очевидно, что и расследовать почти нечего!

Это случится с минуты на минуту, а пока вертолет уносил доктора Жетара в его новый дом. Прибор почти бесполезен. Он не спасет от смерти, не даст вечную жизнь. Нельзя остаться в чужом теле, можно только немного погостить в нем! Но это не обязательно рассказывать всем тем, кто мечтает о бесконечной жизни и бесконечной власти.

– Что дальше? – спросил Жетар, и Франк ответил:

– Я тут присмотрел еще одного миллиардера. Старик с больным сердцем. Или вообще без сердца, судя по тому, как он ведет себя со своими рабочими и сколько им платит. Но он верит во всякую чертовщину и очень боится попасть в ад. Говорят, он даже искал колдуна, который сможет заключить сделку с Сатаной и купить ему новую молодость.

– Значит, в следующий раз придется прикинуться колдуном. – Жетар представил себя среди свечей, в черной мантии, и рассмеялся. – Но сперва испупнусь! Хочу насладиться новым бассейном у дома.

Вертолет уносил его в новую жизнь. Не вечную, но очень

богатую. С домом и бассейном в саду.